

Совет по правам человека

Шестидесятая сессия

8 сентября — 3 октября 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Документирование грубых нарушений прав человека
и серьезных нарушений международного гуманитарного
права**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии
установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям
неповторения Бернара Дюзма**

Резюме

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 54/8, Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения Бернар Дюзм описывает основную деятельность, осуществленную в отчетный период, и рассматривает вопрос документирования грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

I. Введение

1. В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека в соответствии с его резолюцией 54/8, Специальный докладчик проводит обзор основной деятельности в период с июля 2024 года по июнь 2025 года и рассматривает вопрос документирования грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права в рамках процессов правосудия переходного периода¹.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Посещения стран

2. В период с 30 марта по 7 апреля 2025 года Специальный докладчик совершил официальный визит в Бразилию². Он выражает благодарность правительствам Гватемалы, Маршалловых Островов и Непала за приглашения посетить эти страны в 2025 и 2026 годах. Он сожалеет, что ограничения, связанные с наличием средств регулярного бюджета, не позволили организовать еще один страновой визит в течение отчетного периода; он находится на связи с соответствующими государствами, чтобы запланировать эти визиты в кратчайшие сроки при условии наличия средств.

3. Все еще ожидаются ответы на просьбы о направлении приглашения посетить страну от Бангладеш, Гвинеи, Демократической Республики Конго, Индонезии, Камбоджи, Кении, Кот-д'Ивуара, Либерии, Перу, Руанды, Румынии, Эфиопии и Японии. Специальный докладчик призывает государства оперативно реагировать на просьбы о посещении, чтобы обеспечить своевременность посещений для достижения эффективных результатов.

B. Доклады и соответствующие консультации

4. 12 сентября 2024 года Специальный докладчик представил свой ежегодный доклад Совету по правам человека на его пятьдесят седьмой сессии³. Во время своего пребывания в Женеве с 9 по 12 сентября 2024 года он встретился с представителями Армении, Бразилии, Канады, Непала, Швейцарии и Эфиопии, представителями гражданского общества и структур Организации Объединенных Наций.

5. 21 октября 2024 года Специальный докладчик представил свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее на ее семьдесят девятой сессии⁴. Во время своего пребывания в Нью-Йорке с 21 по 22 октября 2024 года он встретился с представителями Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Швейцарии и Исполнительного директората Контртеррористического комитета, а также принял участие в академических мероприятиях.

6. В периоды с 6 ноября по 22 декабря 2024 года и с 4 декабря 2024 года по 30 января 2025 года Специальный докладчик провел открытые консультации в целях сбора информации для настоящего доклада и своего доклада Генеральной Ассамблее, который будет представлен на ее восьмидесятой сессии⁵. 7 и 21 февраля 2025 года

¹ Специальный докладчик хотел бы поблагодарить Мириам Пиджон, Скайлар Глисон, Рейчел Уолтерс и Клинику правосудия переходного периода Университета Макгилла (Монреаль, Канада) за научную поддержку.

² См. A/HRC/60/32/Add.1.

³ A/HRC/57/50.

⁴ A/79/180.

⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/call-inputs-documentation-serious-human-rights-violations-context-transitional>; и <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2025/call-inputs-economic-social-and-cultural-rights-context-transitional-justice>.

были проведены соответствующие встречи с экспертами в режиме онлайн. Специальный докладчик выражает благодарность за предоставленные ему материалы.

7. В период с 17 марта по 30 апреля 2025 года Специальный докладчик провел онлайн-консультацию для сбора информации в связи с его страновым визитом в Бразилию.

C. Сообщения и заявления для прессы

8. В течение отчетного периода Специальный докладчик направил 32 сообщения 24 правительствам и 4 другим субъектам и 20 сообщений в рамках последующих действий, а также опубликовал 20 заявлений для прессы. Специальный докладчик благодарит правительства Австралии, Азербайджана, Аргентины, Германии, Гондураса, Испании, Италии, Колумбии, Намибии, Нидерландов (Королевство), Нигера, Республики Корея, Соединенного Королевства, Швеции и Святого Престола за полученные ответы. Он сожалеет, что не получил ответов от правительств Алжира, Канады, Корейской Народно-Демократической Республики, Мавритании, Сальвадора, Сирийской Арабской Республики, Соединенных Штатов Америки, Украины и Франции. Он напоминает, что от них ожидается добросовестное сотрудничество со специальными процедурами путем оперативного реагирования на их сообщения. С подробным анализом этих сообщений и заявлений для прессы можно ознакомиться на его веб-странице⁶.

D. Прочие виды деятельности

9. В период с 9 по 13 декабря 2024 года Специальный докладчик принял участие в ежегодном совещании специальных докладчиков, независимых экспертов и председателей рабочих групп. Во время своего пребывания в Женеве он участвовал в дипломатических и академических мероприятиях, а также встретился с представителями Бангладеш, Гватемалы, Маршалловых Островов и Непала.

10. 10 января 2025 года Специальный докладчик представил в Конституционный суд Перу заключение *amicus curiae* относительно иска о неконституционности Закона № 32107⁷.

11. 6 февраля 2025 года Специальный докладчик принял участие в качестве наблюдателя в слушаниях по апелляции на приговор, вынесенный в 2018 году по делу Молины-Тейссена в городе Гватемала.

12. В течение отчетного периода Специальный докладчик выступил в роли основного докладчика на десятках семинаров и конференций, связанных с его мандатом, которые были организованы структурами Организации Объединенных Наций, региональными правозащитными механизмами и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, региональными и международными судами, парламентариями и министерствами, научными учреждениями и организациями гражданского общества в Армении, Бразилии, Иордании, Йемене, Канаде, Колумбии, Марокко, Мексике, Нидерландах (Королевство), Объединенной Республике Танзания, Республике Корея, Сальвадоре, Сирийской Арабской Республике, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах, Франции, Чили, Швейцарии, Швеции и Эфиопии.

13. В целях рассмотрения вопросов, касающихся его мандата, и оказания технической помощи Специальный докладчик проводил технические, тематические и дипломатические встречи с представителями гражданского общества, организаций жертв, учреждений Организации Объединенных Наций, региональных и международных правозащитных механизмов и судов, национальных правозащитных

⁶ См. <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-truth-justice-reparation-and-non-recurrence>.

⁷ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/amicus-curiae-peru.pdf> (на испанском языке).

учреждений, государственных структур и научных учреждений. Кроме того, техническая помощь оказывалась путем проведения тематических брифингов, правовых и политических обзоров, а также обучения по вопросам, относящимся к его мандату.

III. Общие соображения по процессам документирования

14. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает правовые стандарты, существующую практику и извлеченные уроки, касающиеся сбора, картирования, регистрации, сохранения и архивирования информации, доказательств и показаний в отношении грубых нарушений прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Всеобъемлющее документирование этих нарушений имеет решающее значение для успешного применения механизмов правосудия переходного периода. Надлежащее документирование способствует достижению положительных результатов по таким направлениям, как реализация инициатив по установлению истины, поиск пропавших без вести лиц, процессы привлечения к ответственности, программы возмещения ущерба, усилия по увековечению памяти и гарантии неповторения. Документирование, осуществляемое в рамках процессов правосудия переходного периода, может также вносить вклад в достижение мира и примирения, поскольку оно помогает сохранять и распространять точные сведения о совершенных в прошлом нарушениях, тем самым способствуя установлению взаимопонимания и предотвращая возможное искажение исторических фактов по политическим причинам.

15. Хотя информация, сформированная в результате инициатив по документированию, является основой таких процессов, ей редко уделяется первоочередное внимание, а зачастую она и вовсе игнорируется при разработке, финансировании, применении и мониторинге систем правосудия переходного периода. Это может привести к серьезным упущениям, например к неполному отражению масштабов и размаха нарушений прав человека в докладах комиссий по установлению истины; затормаживанию уголовных расследований; невключению целых категорий жертв в программы возмещения ущерба и негативистским процессам в деле увековечения памяти, которые способствуют расколу общества и могут привести к новым вспышкам насилия.

16. На протяжении многих лет в рамках мандата Специального докладчика отслеживались различные виды практики и описывались многочисленные проблемы, касающиеся документирования серьезных нарушений прав человека в условиях правосудия переходного периода. В тематических докладах и докладах о посещении стран, а также в сообщениях, направляемых государствам и негосударственным субъектам, обращается внимание на: упущения, связанные с недостаточным картированием таких нарушений, совершенных в условиях авторитарных режимов или конфликтов; неполноту письменных сведений о статусе жертв; препятствия к доступу в архивы, содержащие информацию о нарушениях; уничтожение или недостаточную сохранность документальных подтверждений и свидетельских показаний; отсутствие мер по анализу и архивированию полученной документации; отсутствие мер по выявлению и сбору показаний жертв и свидетелей; непрозрачность процессов документирования; манипуляции в ходе документирования или занижение данных о совершенных в прошлом нарушениях; и ограничение усилий гражданского общества по сбору показаний и регистрации нарушений. Кроме того, в процессах документирования часто не учитываются маргинализированные группы и социально-экономический ущерб, что приводит к неполному освещению событий и недостаточным усилиям по принятию мер в отношении совершенных в прошлом нарушений и коренных причин насилия.

17. Для решения этих проблем Специальный докладчик решил посвятить настоящий доклад оценке положения дел в этой области, обзору обязательств государств в части документирования серьезных нарушений прав человека и соответствующих ожиданий от них, а также вынесению государствам, международным субъектам и партнерам из гражданского общества конкретных

рекомендаций по обеспечению надлежащей интеграции компонента документирования в процессы правосудия переходного периода с момента их начала и до завершения.

IV. Принципы правосудия переходного периода, применимые к процессам документирования

18. Процесс документирования и его результаты должны содействовать соблюдению основных принципов правосудия переходного периода и, следовательно, должны быть оперативными, всеобъемлющими, всеохватными, основанными на широком участии, принимающими во внимание конкретные условия, ориентированными на интересы жертв и учитывающими гендерные аспекты.

19. В процессах документирования и сбора доказательств возникают специфические трудности, и эти процессы должны проводиться с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. Особую важность представляет четкое определение и оценка предпосылок в конкретной стране и учет их с помощью адаптированных, целенаправленных и соответствующих обстоятельствам методов при обеспечении полного соответствия международным стандартам в области правосудия переходного периода.

20. Кроме того, процесс документирования должен быть оперативным и непрерывным, начинаться сразу же после появления первых доказательств серьезных нарушений прав человека и продолжаться до тех пор, пока не закончится реализация инициатив по установлению истины и привлечению к ответственности. Он также должен быть исчерпывающим и учитывать, что ценная для процессов правосудия переходного периода информация состоит не только из материальных доказательств преступлений, но и включает в себя сведения о коренных причинах, моделях и закономерностях, приведших к совершению преступлений, социальных или политических условиях, способствовавших насилию, и показаниях жертв, их семей и затронутых общин.

21. Кроме того, в целях обеспечения учета и принятия во внимание всех нарушений и всех категорий жертв в процессах правосудия переходного периода документирование должно быть всеобъемлющим и иметь широкий географический, временной и демографический охват при расследовании и сборе доказательств, показаний и информации. В рамках таких процессов должны использоваться различные научные, технические, коммуникационные и психосоциальные инструменты и процедуры, чтобы учесть разнообразие опыта и ресурсов, имеющихся в каждом контексте, и применяться для изучения широкого ракурса, чтобы облегчить всеобъемлющее выявление структур, условий и ответственных субъектов, позволивших совершение этих нарушений.

22. Процессы документирования должны быть всеохватными, обеспечивая учет опыта всех затронутых сторон, независимо от их политической, социальной, религиозной или этнической принадлежности, и уделяя особое внимание тем, кто традиционно или часто подвергается маргинализации. Кроме того, документирование должно быть основано на широком участии, что подразумевает конструктивные консультации и участие всех затронутых людей и общин.

23. В основе всех процессов документирования должен лежать подход, ориентированный на интересы жертв, не только потому, что возмещение ущерба, причиненного жертвам, является непосредственной целью правосудия переходного периода, но и потому, что этот процесс не может проходить за спинами жертв, без их значимого и эффективного участия⁸. В деятельности по документированию необходимо уделять первоочередное внимание защите прав и достоинства жертв, обеспечивать чувство безопасности, уверенности и уважения, а также серьезное отношение к их интересам и заявлениям. Учитывая то, что жертвы пережили жестокие

⁸ A/HRC/21/46, п. 54.

преступления, в ходе деятельности по документированию важно не нанести дополнительного вреда и проявлять сочувствие, не допуская повторной виктимизации и оказывая необходимую поддержку жертвам в ходе процесса. Для облегчения страданий жертв и обеспечения подхода, ориентированного на их интересы, необходимо оптимизировать процессы документирования и сокращать число повторяющихся запросов документов.

24. В рамках всех усилий по документированию необходимо использовать подход, учитывающий гендерные аспекты, поскольку принятие во внимание различных способов воздействия серьезных нарушений прав человека на женщин является непременным условием успешного осуществления этих прав. Процесс документирования должен включать гендерный анализ или стратегию учета гендерных аспектов и основываться на понимании структурного неравенства и преобладающей гендерной динамики в семье и/или общине⁹. При документировании следует учитывать дифференцированное воздействие нарушений на права женщин и соответствующие косвенные последствия. Группы по документированию должны быть обучены методам работы, учитывающим гендерные аспекты и пережитые травмы.

V. Процедурные стандарты, применимые к процессам документирования

25. Вероятность эффективного документирования совершенных нарушений напрямую зависит от качества собранной информации, показаний и доказательств, поэтому ему должно уделяться необходимое внимание и на его обеспечение должны выделяться соответствующие ресурсы. Для гарантирования надлежащего процесса документирования государства должны установить четкие и строго соблюдаемые практические методы и процедуры расследования, сбора и сохранения доказательств, связанных с серьезными нарушениями прав человека, включая протоколы подготовки и проведения расследований, сбора и сохранения доказательств, организации порядка передачи доказательств, архивирования документации, проведения опросов, защиты свидетелей, а также обеспечения квалификации и подготовки экспертов.

26. Эти процедуры должны основываться на международных стандартах и других соответствующих руководящих указаниях по данному вопросу, таких как Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней (1989); Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2000), обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (2005); Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016); Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (издание 2022 года); Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса) (2021); Основные принципы, касающиеся роли архивариусов и специалистов по управлению документами в поддержке прав человека (2016)¹⁰; Всеобщая декларация об архивах (2011); и Рекомендация Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры об обеспечении сохранности и доступности документального наследия, в том числе в цифровой форме (2015). К другим соответствующим разработанным гражданским обществом или международными субъектами руководящим указаниям, которые необходимо соблюдать, относятся: Стандарты регистрации жертв (2016)¹¹; Руководящие принципы

⁹ A/75/174, пп. 17 и 97–99.

¹⁰ См. <https://www.ica.org/resource/basic-principles-on-the-role-of-archivists-and-records-managers-in-support-of-human-rights>.

¹¹ См. <https://everycasualty.org/wp-content/uploads/2020/03/StandardsforCasualtyRecording-Version1.0.12020-en.pdf>.

безопасного хранения подвергаемых риску архивов (2012)¹²; Глобальный кодекс поведения при сборе и использовании информации о систематическом и связанном с конфликтами сексуальном насилии (Кодекс Мурад) (2022)¹³; и «Документирование международных преступлений и нарушений прав человека в целях привлечения к ответственности: рекомендации для организаций гражданского общества»¹⁴.

27. Лица, проводящие расследование и документирование нарушений, должны иметь соответствующую квалификацию и регулярно проходить обучение в целях гарантирования того, что они обладают техническими знаниями, используют строгие, надежные и соответствующие контексту методологии и соблюдают профессиональную этику и международные стандарты в данной области. В связи с этим им следует регулярно проходить обучение и сертификацию по международным и национальным протоколам и стандартам профессиональной этики по данному вопросу. Им также следует проходить обучение по общим обязательствам в этой области, содержащимся в международных и региональных нормативных документах, и конкретным обязательствам, содержащимся в специализированных нормативных документах.

28. Принятие на вооружение и осуществление надлежащих процедур документирования на всех этапах расследования, сбора, сохранения и распространения информации о нарушениях прав человека в прошлом помогают обеспечить легитимность и надежность мер, принятых для их исправления, и достоверность информации, на которой они основаны, что создает прочный фундамент для функционирования системы правосудия переходного периода и является эффективной мерой противодействия манипулированию историческими фактами и их искажению, которые могут привести к возрождению социального раскола и насилия.

VI. Правовая основа

29. В соответствии с международным правом государства имеют обязательство документировать и эффективно расследовать грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права в контексте отправления правосудия переходного периода. Это обязательство вытекает из их обязательства защищать права человека и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае нарушения этих прав, закрепленного в Международном пакте о гражданских и политических правах и многочисленных международных и региональных договорах в области прав человека. Для выполнения этого обязательства государства должны проводить оперативные, тщательные, независимые и беспристрастные расследования с помощью независимых и беспристрастных механизмов¹⁵, а также предоставлять заявителям реальный доступ к процедуре расследования¹⁶. Непроведение эффективного расследования, включающего документирование и сбор доказательств, представляет собой нарушение этого обязательства и может привести к безнаказанности, препятствуя доступу к эффективным средствам правовой защиты¹⁷.

30. Помимо обязательства проводить расследования, право на эффективное средство правовой защиты подразумевает обязательство государств предоставлять

¹² См.

https://www.ica.org/app/uploads/2023/12/guiding_principles_for_safe_havens_for_archives_at_risk_copyright_creative_commons_cc_by_nc_4.0_ica.pdf.

¹³ См. <https://www.muradcode.com/murad-code>.

¹⁴ См. https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/2022-09/2_Eurojust_ICC_CSOs_Guidelines_2-EN.pdf.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 15; и обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, принцип 19.

¹⁶ European Court of Human Rights, *Aksoy v. Turkey*, Application No. 21987/93, Judgment, 18 December 1996, para. 98.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 15.

жертвам нарушений прав человека возмещение, в том числе в виде мер сатисфакции¹⁸. Для этого государства должны проверять и прояснять факты, связанные с нарушениями, полностью и публично обнародовать правду, проводить поиск исчезнувших лиц, чтить память жертв, включать точную информацию о совершенных нарушениях в образовательные и другие связанные с увековечением памяти материалы и привлекать правонарушителей к ответственности в соответствии с международными стандартами¹⁹. Документирование является неотъемлемой частью этих процессов и поэтому имеет решающее значение для обеспечения жертвам эффективных мер сатисфакции.

31. Процессы документирования играют важную роль также в обеспечении права на правду о грубых нарушениях прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права, которое является неотъемлемым правом, в частности для жертв и их семей. Независимо от проведения каких-либо судебных разбирательств, жертвы имеют право на доступ к информации об обстоятельствах, связанных с нарушениями прав человека, включая личность правонарушителей, методы и мотивы злоупотреблений, а также участь и местонахождение исчезнувших лиц²⁰. Право жертв на знание правды кодифицировано в международных договорах²¹ и документах «мягкого права»²² и признано Генеральной Ассамблеей²³, Советом по правам человека²⁴, Организацией американских государств²⁵, а также во внутреннем законодательстве и судебной практике стран²⁶.

32. Государства должны принимать надлежащие меры для осуществления этого права с помощью судебных процедур и внесудебных механизмов, таких как комиссии по установлению истины и комиссии по расследованию²⁷, обеспечивая благоприятные условия для установления истины, включая содействие прозрачности и беспристрастности и сотрудничество с механизмами расследования. Соответственно, государства должны создавать надлежащие механизмы для изучения, документирования и сбора информации о нарушениях прав человека в прошлом. Это обязательство распространяется на ситуации продолжающегося конфликта или авторитарного правления, когда усилиям по установлению и документированию истины могут препятствовать насилие, цензура, государственная тайна или безнаказанность.

33. Документирование вносит важный вклад также в увековечение памяти, как того требуют международные стандарты в области прав человека²⁸, чтобы обеспечить сохранение коллективной памяти о нарушениях прав человека в прошлом, а также предотвратить повторение таких деяний и развитие ревизионистских и негативистских концепций²⁹. Такие процессы должны основываться на точных и полных сведениях о

¹⁸ Там же, п. 16.

¹⁹ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, п. 22.

²⁰ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, принцип 2.

²¹ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ст. 24; и Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 32.

²² Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью; и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

²³ Резолюция 68/165 Генеральной Ассамблеи.

²⁴ Резолюции 9/11, 12/12 и 21/7 Совета по правам человека.

²⁵ Резолюция 2175 от 6 июня 2006 года.

²⁶ Обзор см. в документе A/HRC/54/24, п. 20.

²⁷ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, принцип 5.

²⁸ A/HRC/45/45, п. 99.

²⁹ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, принцип 3.

вреде, причиненном в прошлом всем жертвам, и поэтому их успех зависит от наличия надлежащих инициатив по расследованию и документированию, а также от тщательного сохранения и обеспечения облегченного доступа к документальным хранилищам этих сведений³⁰.

34. Процессы документирования должны включать также меры по сохранению доказательств и показаний, связанных с серьезными нарушениями прав человека, и по предоставлению доступа к их содержанию. Государства обязаны хранить архивы, относящиеся к этим преступлениям, и обеспечивать доступ к ним тем, кто просит об этом, будь то жертвы, обвиняемые или заинтересованные стороны³¹. Таким образом, государства должны принимать технические, административные, правовые и судебные меры для борьбы с кражей, уничтожением, сокрытием или фальсификацией архивных материалов. Они должны также облегчать доступ и предотвращать цензуру, осуществляемую посредством официальных требований, за исключением случаев соблюдения разумных ограничений, направленных на обеспечение неприкосновенности частной жизни и безопасности потерпевших и других лиц³².

VII. Субъекты, участвующие в деятельности по документированию

35. В документировании нарушений прав человека для целей правосудия переходного периода важную роль могут играть различные механизмы на национальном и международном уровнях.

36. В рамках многих процессов правосудия переходного периода для поиска и установления истины о нарушениях прав человека в прошлом создаются комиссии по установлению истины, которые собирают доказательства и показания, выявляют жертв, а иногда и правонарушителей, картируют и регистрируют совершенные нарушения, обнаруживают массовые захоронения, тайные места содержания под стражей и другие места преступлений, а также документируют информацию о закономерностях и субъектах ответственности, связанных с этими нарушениями. В своей работе эти комиссии опираются на самую разнообразную информацию, полученную из существующих военных архивов, архивов органов безопасности и судебных органов, из больниц и моргов, из докладов гражданского общества, из заявлений жертв, а также из опросов свидетелей и жертв. В силу этого они обычно становятся основным механизмом документирования подобных нарушений на национальном уровне. Таким образом, механизмы обеспечения возмещения и привлечения к ответственности, созданные в рамках процессов правосудия переходного периода, как правило, в значительной степени опираются на информацию, задокументированную комиссиями по установлению истины, в таких действиях, как, например, предоставление статуса жертвам или обоснование уголовных расследований. Для того чтобы эти комиссии могли эффективно выполнять свои функции по установлению фактов и документированию, международные стандарты требуют, чтобы они были наделены независимостью, автономией, достаточными ресурсами и всеми полномочиями запрашивать документацию для своих расследований и обязывать свидетелей или подозреваемых давать показания³³. Однако, как показано в последующих разделах, во многих случаях комиссии по установлению истины сталкиваются с препятствиями в доступе к государственным архивам и отказами в предоставлении запрашиваемой информации, что затрудняет их деятельность по документированию. Комиссия по установлению истины и

³⁰ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, п. 22.

³¹ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, принцип 3.

³² Там же, принципы 3, 5, 14 и 15.

³³ См. A/HRC/24/42 и A/HRC/54/24.

примирению в Южной Африке столкнулась с уничтожением доказательств и другими препятствиями, чинимыми представителями бывшего режима апартеида³⁴.

37. Еще одним важным субъектом документирования серьезных нарушений прав человека в рамках процессов правосудия переходного периода могут стать внутренние комиссии по расследованию, создаваемые парламентскими и другими правительственными органами. Кроме того, после окончания периода масштабных насильственных исчезновений государства обычно создают национальные структуры для оказания помощи в поиске и идентификации жертв этого преступления путем сбора находящихся в личном пользовании письменных сведений и образов ДНК жертв и их семей, а также путем проведения расследований, эксгумаций, судебно-медицинской экспертизы и тестов ДНК, в результате чего накапливается обширный объем соответствующих данных.

38. Национальные правозащитные учреждения и управления омбудсменов также могут поддерживать деятельность по документированию, действуя *ex officio* или в рамках реагирования на жалобы, поданные жертвами. В распоряжении этих структур имеются важнейшие материалы, такие как показания жертв и свидетелей, доказательства, подтверждающие обвинения, и информация, полученная в результате проводимых ими самими мониторинга и расследований, которую они могут впоследствии предоставить соответствующим механизмам правосудия переходного периода. В Бразилии важную роль в процессе правосудия переходного периода сыграла Федеральная прокуратура по правам граждан, которая инициировала несколько судебных процессов, связанных с поиском останков исчезнувших лиц³⁵.

39. Механизмы расследования на международном уровне, созданные Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности, Советом по правам человека, Генеральным секретарем и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, все чаще используются для документирования серьезных нарушений прав человека и международного гуманитарного права, а также сохранения доказательств в целях привлечения к ответственности в будущем и осуществления других процессов правосудия переходного периода. Эти органы, наделенные независимыми международными мандатами, имеют возможность получать доступ к самым разным источникам и собирать обширные объемы информации. Они также разработали инновационные и комплексные механизмы сбора и регистрации информации, что привело к значительному прогрессу в области документирования. Поскольку деятельность многих из этих органов направлена на поддержку внутренних судебных процессов, они разработали строгие критерии и стандарты сбора доказательств для документирования нарушений. В результате им удалось подготовить целый ряд крайне важных для процессов правосудия переходного периода документов, содержащих письменные сведения о нарушениях, аналитические доклады, информацию о хронологии происшествий, анализ геолокации и организационные диаграммы ответственных структур³⁶. Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию укрепил свои возможности по сохранению, обработке и получению доказательств и управлению ими; создал центральное хранилище информации; внедрил новые методы управления данными и цифровые аналитические платформы; и укрепил потенциал в области информационной безопасности и защиты данных³⁷.

³⁴ См. <https://www.taylorfrancis.com/reader/download/41fb2471-048e-4fdf-99ba-1e36fca73329/chapter/pdf?context=ubx>, p. 119.

³⁵ См. https://pradpi.es/wp-content/uploads/2018/10/The-role-of-the-ombudsman-in-transitional-justice-processes_diagramado.pdf.

³⁶ См. <https://iim.un.org/what-we-do/information-and-evidence-collection/#collection-&-investigations>.

³⁷ A/77/751, пп. 3, 16 и 17.

40. В большинстве ситуаций, предшествующих процессам правосудия переходного периода и последующих за ними, ведущую роль в документировании нарушений прав человека также играет гражданское общество, дополняя усилия правительства или выполняя эту деятельность вместо него. В тех случаях, когда власти не желают или не могут документировать текущие или недавние нарушения либо затягивают процесс создания механизмов установления истины или привлечения к ответственности, эти нарушения часто отслеживаются субъектами гражданского общества, которые получают заявления жертв, картируют и регистрируют преступления и собирают показания. В бывшей Югославии такие организации, как «Документа» и Центр гуманитарного права, в течение нескольких десятилетий документируют и сохраняют данные и показания о военных преступлениях в отсутствие национальных или региональных комиссий по установлению истины³⁸.

41. В случаях недавнего завершения или продолжения конфликта или авторитарного правления наилучшими возможностями для сбора доказательств нарушений часто обладают субъекты гражданского общества, учитывая их присутствие на местах во время событий, глубокое знание конкретного местного контекста и близость к жертвам и свидетелям; иногда они являются единственным независимым или надежным партнером в социально-политическом спектре. Из-за страха репрессий и недоверия к государственным институтам жертвы и свидетели могут также охотнее давать показания субъектам гражданского общества, особенно если они представляют ту же этническую, религиозную или политическую группу. Несмотря на ограничения со стороны правительства, организации «Международная амнистия» удалось задокументировать человеческие жертвы в Тыграе благодаря взаимодействию с личными контактами в этом регионе³⁹.

42. Деятельность гражданского общества по документированию также своевременна: обычно она начинается во время совершения нарушений и, следовательно, осуществляется гораздо раньше до реализации государственных или международных инициатив. Такая своевременность позволяет субъектам гражданского общества собирать и сохранять конфиденциальные вещественные доказательства или свидетельские показания до того, как они будут утеряны или преднамеренно уничтожены. Организации гражданского общества в Камбодже и Сирийской Арабской Республике принимали оперативные меры по перемещению письменных сведений из заброшенных центров содержания под стражей и мест сожжения и активно занимались сохранением доказательств, в том числе человеческих останков⁴⁰.

43. Организации гражданского общества также обладают наилучшими возможностями в плане проведения исследований на местах и определения местоположения доказательств массового насилия. Они могут помочь также в сборе письменных сведений и создании баз данных в краткосрочной и долгосрочной перспективе, играя ключевую роль в процессах правосудия переходного периода в настоящем и будущем. Эти собранные данные представляют собой ценный инструмент для точного определения того, кто и когда пострадал от нарушений, а также где и как они были совершены, тем самым поддерживая процессы привлечения к ответственности, установления истины и предоставления возмещения. Камбоджийский центр документирования обнаружил и нанес на карту 196 тюрем, 19 733 массовых захоронения и 81 мемориал жертвам геноцида по всей Камбодже; и создал коллекцию из примерно 600 000 страниц документов, касающихся «красных кхмеров», которая внесла значительный вклад в судебные процессы в чрезвычайных палатах в судах Камбоджи⁴¹.

³⁸ A/HRC/51/34/Add.1, п. 28; и A/HRC/54/24/Add.2, п. 17.

³⁹ См. <https://www.amnesty.org/en/documents/afr25/7152/2023/en>.

⁴⁰ См. <https://everycasualty.org/documentation-of-serious-human-rights-violations-in-the-context-of-transitional-justice-processes>.

⁴¹ См. <https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ-DAG-Global-Documenting-Truth-2009-English.pdf>, p. 31.

44. Субъекты гражданского общества также первыми внедрили инновационные методологии поиска жертв нарушений прав человека и документирования этих преступлений. В Аргентине в 1980-е годы Аргентинская группа судебной антропологии и организация «Бабушки площади Мая» выступили инициаторами сбора образцов ДНК жертв насильственных исчезновений и их родственников и использования методов криминалистического анализа ДНК для идентификации жертв этого преступления и поиска их детей, похищенных представителями диктатуры; в настоящее время эта методология широко используется при поиске исчезнувших лиц⁴².

45. В документировании серьезных нарушений прав человека во время диктатуры или вооруженных конфликтов важную роль сыграли также религиозные институты, поддерживая национальные инициативы по привлечению к ответственности и установлению истины. «Викариат солидарности» в Чили документировал нарушения прав человека во время режима Аугусто Пиночета, что позволило выявить жертв и правонарушителей для последующих процессов привлечения к ответственности⁴³.

46. Несмотря на ведущую роль организаций гражданского общества в деле документирования серьезных нарушений прав человека, при осуществлении своей деятельности они часто сталкиваются с серьезными проблемами, такими как нехватка финансовых и кадровых ресурсов, достаточных для выполнения значительного объема работы; постоянная необходимость обучения новых и действующих сотрудников, выполняющих работу по документированию; небезопасность, присущая деятельности по регистрации доказательств преступлений и показаний о них, включая угрозу физической или судебной мести, и отсутствие финансовой и материально-технической поддержки их деятельности со стороны государственных структур и международных доноров. В Российской Федерации организации, документирующие нарушения прав человека, были закрыты, а некоторые из их членов подверглись судебному преследованию⁴⁴. Деятельность по документированию внутри стран, особенно усилия под руководством гражданского общества, представляет собой область правосудия переходного периода, которая требует дальнейшего внимания и поддержки на национальном и международном уровнях.

VIII. Недостаточное картирование нарушений и сбор показаний

47. Процесс картирования и регистрации серьезных нарушений прав человека, которым подверглось какое-либо общество, преследует множество задач, таких как: предоставление надежной информации для целей привлечения к ответственности, поддержка процессов установления истины, содействие поиску пропавших без вести лиц, оценка числа и типа жертв, которым необходимо возмещение, обеспечение информационной основы для соответствующих мер политики, а также получение точных сведений о прошлых нарушениях, на которых можно основывать образовательные, научные и увековечивающие память процессы. Тем не менее на практике в рамках процессов правосудия переходного периода в прошлом регистрации и картированию нарушений отнюдь не уделялось первоочередного внимания, и только в последние годы такие усилия становятся все более заметными, отчасти благодаря гражданскому обществу и международному сообществу. Например, предыдущий Специальный докладчик осудил то, что большое число преступлений и массовых убийств в Сальвадоре не были картированы и

⁴² A/HRC/54/22/Add.5, п. 35.

⁴³ См. https://www.vicariadelasolidaridad.cl/archivo_y_centro_de_documentacion (на испанском языке).

⁴⁴ См. сообщение RUS 7/2023, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=28086>. См. также материалы, представленные Международным советом архивов.

задокументированы несмотря на получение судебными органами информации от жертв⁴⁵.

48. В большинстве процессов, возглавляемых субъектами национального уровня, деятельность по регистрации и картированию нарушений за редким исключением осуществляется под руководством гражданского общества. Например, Центр гуманитарного права подготовил «Книгу памяти Косово»⁴⁶, в которой задокументированы обстоятельства смерти или исчезновения 13 535 жертв конфликта 1998–2000 годов.

49. В последние годы, признавая важность этой сферы деятельности, международное сообщество активизировало усилия по созданию независимых следственных органов, уполномоченных картировать и регистрировать серьезные нарушения прав человека, что позволило получить значительный объем информации, которая может быть использована при разработке мер политики в отношении правосудия переходного периода.

50. Показания жертв, семей и свидетелей серьезных нарушений прав человека представляют собой существенный источник доказательств и контекстуальной информации, которая имеет важное значение для процессов правосудия переходного периода, поддерживая работу комиссий по установлению истины и уголовных трибуналов и обеспечивая базу показаний для деятельности по увековечению памяти, исследований и просветительской работы. Такие показания помогают понять человеческий опыт жертв и их семей, служат источником подробных фактических сведений о преступлениях, а также о причастных к их совершению ответственных субъектах и структурах, дают контекстуальные знания о коренных причинах и последствиях нарушений, служат для жертв и семей средством регистрации причиненного вреда в письменном виде и помогают передать память о жертвах будущим поколениям. Тем не менее вопрос сбора показаний не учитывается при разработке и реализации программ правосудия переходного периода во многих государствах, что приводит к серьезным информационным пробелам и, следовательно, к незавершенности процессов в рамках нескольких направлений соответствующей области. В результате могут быть ослаблены усилия по примирению, шансы на разработку трансформационных мер по устранению коренных причин насилия и, как следствие, перспективы достижения мира. Например, в Сальвадоре государство не собрало показания свидетелей и жертв массовых убийств, совершенных в Эль-Мосоте и соседних деревнях; многие случаи так и не были зарегистрированы, что препятствует осуществлению правосудия и предоставлению возмещения⁴⁷. В странах бывшей Югославии недостаточность официальных усилий по сбору и передаче показаний жертв, принадлежащих к разным этническим группам, препятствовала взаимопониманию и способствовала сохранению раскола в обществе.

51. Одним из заметных исключений в этом отношении стала, безусловно, роль национальных комиссий по установлению истины. Во многих странах комиссии были наделены мандатом или устанавливали методы работы *ex officio* для получения и сбора показаний жертв и свидетелей. Их работа имела успех и иногда осуществлялась систематически, в масштабах всей страны или по всем категориям жертв. Итоговый доклад Национальной комиссии по установлению истины в Колумбии основан на 14 971 опросе 28 580 людей из разных регионов и социальных групп⁴⁸.

52. В отсутствие сбора и оценки информации, которой обладают субъекты, существенно пострадавшие от серьезных нарушений прав человека, общества и субъекты правосудия переходного периода не могут в полной мере оценить события прошлого и эффективно двигаться к будущему, в котором эти события не повторятся. Признавая актуальность такой информации, организации гражданского общества

⁴⁵ A/HRC/45/45/Add.2, п. 44.

⁴⁶ Все упоминания Косово следует понимать как полностью соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

⁴⁷ A/HRC/45/45/Add.2, п. 22.

⁴⁸ См. <https://www.comisiondelaverdad.co/datos-de-la-escucha-y-fuentes-externas-de-la-comision> (на испанском языке).

играли важную роль в сборе показаний жертв. Организация «Бабушки площади Мая» в Аргентине собирала показания членов семей жертв насильственных исчезновений по всей стране, чтобы создать семейный биографический архив, доступный для использования детьми жертв и регистрации сведений в будущем⁴⁹. Несмотря на наличие многочисленных положительных примеров, большинство государственных и международных субъектов, участвующих в отправлении правосудия в переходный период, не оказывают должной поддержки и не содействуют усилиям гражданского общества по сбору показаний.

53. Картирование и сбор показаний о серьезных нарушениях прав человека — это крайне важный инструмент, затрагивающий все составляющие процесса правосудия переходного периода, однако во многих случаях он по-прежнему остается без внимания со стороны субъектов разработки политики и международных партнеров. В результате пренебрежения этим вопросом была утеряна важнейшая информация. Гражданское общество неоднократно пыталось восполнить этот пробел, но зачастую не имело необходимых ресурсов и поддержки именно потому, что в большинстве программ правосудия переходного периода документированию не уделяется первоочередного внимания. Эту тенденцию необходимо обратить вспять с помощью надлежащего планирования и определения приоритетов, а также согласованных усилий на национальном и международном уровне.

IX. Недостатки в сохранении документов

A. Уничтожение и фальсификация

54. Преднамеренное уничтожение или фальсификация документов создают серьезные барьеры для процессов правосудия переходного периода. Такая практика препятствует установлению истины и увековечивает безнаказанность. Мотивы такого препятствования многочисленны и часто коренятся в сложных политических, социальных и институциональных условиях. Люди могут уничтожать документы, чтобы скрыть доказательства нарушений прав человека или сотрудничества с жестокими режимами и в конечном итоге защитить себя или других от судебного преследования. Письменные сведения, которые могли бы служить для увековечения памяти о злодеяниях в прошлом, могут также быть намеренно уничтожены в результате культурного и социального давления в рамках призывов забыть о событиях, вызывающих разногласия. Непреднамеренной потере или уничтожению письменных сведений может способствовать также недостаточная обеспеченность ресурсами систем ведения учета или недолжное управление ими.

55. Иногда государства могут добровольно пойти на уничтожение или изъятие доказательств и существующих архивов. Например, в период, предшествовавший выборам 1994 года, в Южной Африке был отдан приказ о массовом незаконном уничтожении письменных сведений, что создало препятствия для работы Комиссии по установлению истины и примирению⁵⁰. В Аргентине нынешняя администрация объявила о чистке и возможном частичном уничтожении Главного архива военно-морских сил, в котором хранятся значимые для процессов правосудия переходного периода документы⁵¹. Государственные власти также занимаются уничтожением и разрушением мест, где совершались преступления и серьезные нарушения прав человека, как это было в случае с проектом восстановления сельскохозяйственного кооператива «Кравица» в Братунаце (Босния и Герцеговина), где было убито более 1300 боснийских мужчин и мальчиков и где до тех пор имелись вещественные

⁴⁹ См. http://conti.derhuman.jus.gov.ar/2018/03/seminario/mesa_5/duran_mesa_5.pdf (на испанском языке).

⁵⁰ См. <https://www.justice.gov.za/trc/report/finalreport/Volume%201.pdf>, pp. 234–236.

⁵¹ См. сообщение ARG 1/2025, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=29733> (на испанском языке).

доказательства этих преступлений⁵². Государства также намеренно или в силу халатного отношения не защищают объекты, где хранятся письменные сведения о серьезных нарушениях прав человека или доказательства их совершения. Правительство Гамбии не предприняло достаточных усилий для сохранения документальных и имеющихся на месте доказательств на территории печально прославившегося Агентства национальной безопасности, которое впоследствии было отремонтировано⁵³. Документы могут быть потеряны также из-за прекращения функционирования механизмов защиты конфиденциальной информации. Непродление межведомственного соглашения между гватемальскими Министерством внутренних дел и Министерством культуры и спорта об Историческом архиве национальной полиции поставило его под угрозу ликвидации⁵⁴.

56. Документация также может стать объектом фальсификации, часто с целью укрыть правонарушителей от ответственности, дискредитировать жертв и свидетелей и воспрепятствовать усилиям по установлению истины, осуществлению правосудия и увековечению памяти. Например, в Гвинее власти расчистили место массовых нарушений прав человека и изменили информацию в медицинских картах жертв в контролируемых армией моргах и больницах⁵⁵.

В. Утрата доказательств из-за несвоевременного документирования и косвенных факторов

57. Процессы правосудия переходного периода иногда осуществляются спустя долгое время после совершения нарушений прав человека. С течением времени состояние материальных и нематериальных доказательств может ухудшаться или они могут теряться, и если их не собрать своевременно, то они могут исчезнуть навсегда. Чем больше времени проходит между нарушениями и процессом документирования, тем ниже становится вероятность успешного результата⁵⁶.

58. Своевременный сбор документации и показаний имеет решающее значение для избежания таких ситуаций, когда жертвы и свидетели больше не могут поделиться своим опытом из-за прошествия времени. В Марокко доступ к информации членов Комиссии по восстановлению справедливости и примирению был ограничен по причине смерти жертв и свидетелей⁵⁷. Аналогичным образом по прошествии времени может быть затруднен доступ к показаниям лиц, совершивших нарушения прав человека, и их сообщников; это касается, например, случаев насильственных исчезновений, когда знания о событиях часто доступны только правонарушителям.

59. По прошествии времени может также ухудшиться состояние вещественных доказательств нарушений прав человека в прошлом, таких как останки жертв, места преступлений и орудия их совершения. Например, в Боснии и Герцеговине с течением времени произошли топографические изменения в местах потенциальных захоронений, что затруднило поиск пропавших без вести лиц⁵⁸.

60. Доказательства могут быть утрачены также в результате косвенных факторов, таких как чрезвычайные ситуации, пожары или стихийные бедствия, которые подвергают письменные сведения риску порчи, потери или уничтожения.

⁵² A/HRC/51/34/Add.2, п. 72.

⁵³ A/HRC/45/45/Add.3, п. 64.

⁵⁴ См. сообщение GTM 3/2019, URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=24645> (на испанском языке).

⁵⁵ См. <https://admin.dullahomarinstitute.org.za/acjr/resource-centre/Guinea%2028%20September.pdf/view>.

⁵⁶ См. <https://everycasualty.org/documentation-of-serious-human-rights-violations-in-the-context-of-transitional-justice-processes>.

⁵⁷ Материалы, представленные Марокко.

⁵⁸ A/HRC/51/34/Add.2, п. 28.

В Шри-Ланке доказательства случаев нарушения прав человека и соответствующие документы были, по сообщениям, утеряны во время стихийных бедствий⁵⁹.

С. Подходы к обеспечению сохранения доказательств

61. Чтобы снизить риски уничтожения, фальсификации или утраты конфиденциальной информации, некоторые государства приняли законодательство или вынесли рекомендации по ее защите. Недавно в Мексике был принят закон, запрещающий уничтожать документы, связанные с детьми, рожденными в неволе⁶⁰. Комиссия по восстановлению справедливости и примирению в Марокко рекомендовала ввести дисциплинарные и уголовные санкции за сокрытие или уничтожение информации о нарушениях прав человека⁶¹. Однако большинство государств, проходящих через процессы правосудия переходного периода, не приняли мер по предотвращению преднамеренного изъятия или случайной утраты документации о нарушениях прав человека и должны активизировать усилия по включению этого вопроса в свои национальные стратегии.

62. Позитивные меры по защите имеющихся доказательств принимались международными следственными органами, такими как Афганская независимая комиссия по правам человека и Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану, которые разработали стратегии защиты в целях сохранения доказательств, содержащихся в местах массовых захоронений.

63. В некоторых случаях государства и неправительственные организации, являющиеся третьими сторонами, использовали или предоставляли безопасные места для сохранения документации, находящейся под угрозой уничтожения. Швейцария хранит цифровые копии документов, связанных с нарушениями прав человека в Гватемале, Колумбии и на Маршалловых Островах. Организации гражданского общества отправляли защищенные копии своих документов нейтральным сторонам или в «безопасные места», чтобы обеспечить их сохранение в условиях конфликта или диктатуры в предвидении процессов правосудия переходного периода в будущем. Государства также разрабатывали инновационные механизмы для защиты документации. Швейцария возглавила инициативу «Безопасные места для архивов, находящихся под угрозой», которая выступает в качестве платформы, позволяющей архивам, находящимся под угрозой, найти подходящее принимающее учреждение, и предоставляет консультации по вопросу нахождения безопасных условий хранения, которые соответствуют стандартам передовой практики, определенным в Руководящих принципах безопасного хранения подвергаемых риску архивов⁶².

64. В настоящий момент в целях сохранения целостности доказательств и письменных сведений также изучаются инновационные технологические решения. Например, в качестве потенциального средства повышения целостности, прозрачности и безопасности цифровых архивов стала рассматриваться технология блокчейн. Ее децентрализованный характер и защищенность от взлома позволяют уберечь конфиденциальную документацию от фальсификаций, способствуя повышению надежности и долговечности информации.

Х. Затрудненный доступ к письменным сведениям о нарушениях прав человека

65. Доступ к архивам с информацией о нарушениях прав человека имеет первостепенное значение для процессов правосудия переходного периода, поскольку эти архивы предоставляют основу для работы комиссий по установлению истины, судебных процессов, программ возмещения и инициатив по увековечению памяти.

⁵⁹ A/HRC/45/45/Add.1, п. 48.

⁶⁰ See https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1870-05782019000200125.

⁶¹ Материалы, представленные Марокко.

⁶² См. <https://www.safehavensforarchives.org/en/about-the-initiative>.

Таким образом, важно, чтобы государственные и негосударственные структуры, владеющие такими письменными сведениями, не только надлежащим образом сохраняли их, но и облегчали доступ к ним заинтересованным сторонам, включая следователей, жертв и их юридических представителей. Однако доступу к этим архивам часто препятствуют правовые, политические и практические барьеры.

A. Правовые и политические барьеры

66. Государства обязаны обеспечивать сохранение государственных документов и других архивов, связанных с серьезными нарушениями прав человека, и облегчать доступ к ним. В некоторых странах были созданы официальные учреждения или программы по хранению, анализу, категоризации и распространению таких архивов, как Архивы Штази в Германии⁶³ и Национальный мемориальный архив в Аргентине⁶⁴. В других странах полномочиями сохранять документацию и предоставлять ее жертвам и общественности наделялись существующие архивные учреждения: например, Национальный архив Бразилии является хранилищем документов Национальной комиссии по установлению истины и других документов, связанных с периодом диктатуры⁶⁵. Архивы, созданные репрессивными органами, также передавались под опеку судов, как это произошло в Парагвае⁶⁶.

67. Однако некоторые государства намеренно ограничивают доступ к архивам, принимая создающие препятствия правовые и политические нормы или прибегая к надуманным предлогам для отказа в доступе. Для ограничения доступа к документации и архивам власти иногда ссылались на соображения государственной тайны, национальной безопасности или общественного порядка, утверждая, что содержание некоторых письменных сведений может привести к повторному разжиганию социальной напряженности, поставить под угрозу текущие разведывательные операции, подвергнуть опасности источников информации или указать на уязвимые места в государственной инфраструктуре. Доступ к Национальному архивному фонду Азербайджана может быть ограничен по мотивам защиты государственной тайны⁶⁷. Российская Федерация продлила срок засекречивания большинства архивов советских органов государственной безопасности до 2044 года⁶⁸. Государства также отказывали в доступе к конфиденциальным документам, аргументируя отказ их отсутствием или предварительным уничтожением, как это произошло в случае с вооруженными силами или силами безопасности (или их соответствующими министерствами) нескольких стран, которые не предоставляли доступ к архивным материалам, способным пролить свет на операции, структуры и ответственные субъекты, связанные с серьезными нарушениями прав человека, которые, как утверждается, были совершены этими органами. Национальной комиссии по установлению истины в Бразилии не был предоставлен доступ к документам вооруженных сил, поскольку, по их утверждениям, эти письменные сведения были уничтожены⁶⁹. Затрудненный доступ к секретной военной информации о местонахождении массовых захоронений в странах бывшей Югославии препятствует прогрессу в поиске и идентификации пропавших без вести лиц спустя десятилетия после окончания войны⁷⁰.

68. Права на неприкосновенность частной жизни и правила защиты данных тесно переплетаются с правом на доступ и обязанностью документировать и расследовать серьезные нарушения прав человека. Правительства и учреждения могут совершенно

⁶³ См. <https://www.bundesarchiv.de/en/stasi-records-archive>.

⁶⁴ См. <https://www.argentina.gob.ar/derechoshumanos/ANM> (на испанском языке).

⁶⁵ A/HRC/60/32/Add.1, п. 51.

⁶⁶ Материалы, представленные Международным советом архивов.

⁶⁷ Материалы, представленные Азербайджаном.

⁶⁸ См. https://www.fidh.org/IMG/pdf/russie_-_pad-uk-web.pdf; и https://www.fidh.org/IMG/pdf/overcoming_the_past_0aan_overview_of_memorial_s_transitional_0ajustice_jurisprudence_in_russia.pdf.

⁶⁹ A/HRC/60/32/Add.1, п. 10.

⁷⁰ A/HRC/51/34/Add.1, пп. 25 и 26; A/HRC/51/34/Add.2, п. 31; и A/HRC/54/24/Add.2, пп. 12 и 47.

справедливо ограничивать доступ общественности к данным жертв, чтобы защитить их частную жизнь и безопасность. Хотя такое ограничение может быть законным, государства иногда злоупотребляют правилами защиты неприкосновенности частной жизни и данных, чтобы ограничить доступ жертв, семей, юридических представителей и следователей к архивам в целях сокрытия инкриминирующей информации. Европейский суд по правам человека отметил несколько случаев, когда Российская Федерация злоупотребляла законами о защите персональных данных для отказа в доступе к документам о нарушениях прав человека⁷¹.

69. Доступ к документации может быть затруднен также из-за продолжающихся конфликтов, репрессий и чрезвычайных ситуаций, когда национальные и международные субъекты не могут получить доступ к затронутым районам или общинам для сбора показаний или регистрации совершающихся нарушений прав человека. Например, следователи не могут попасть на территорию Корейской Народно-Демократической Республики, чтобы задокументировать нарушения; поэтому они получают показания только от беженцев и представителей диаспоры⁷². Другие связанные с конфликтом физические барьеры, такие как наличие наземных мин, могут на постоянной основе препятствовать доступу к доказательствам серьезных нарушений прав человека.

70. С подобными ограничениями также сталкиваются международные следственные органы. Поскольку для проведения миссии по установлению фактов на территории какого-либо государства или для доступа в определенные места или помещения необходимо его согласие, некоторые организации не могут получить прямой доступ к доказательствам и показаниям. Власти Бурунди, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Демократической Республики Конго и Судана, среди прочих, препятствовали свободному передвижению следователей или чрезмерно затягивали предоставление запрашиваемых документов. Проведение расследований внутри стран также затрудняется небезопасными условиями, из-за которых невозможно получить доступ в определенные места, и преднамеренным уничтожением или порчей доказательств. При столкновении с такими препятствиями международные следственные органы прибегали к сбору доказательств посредством получения показаний и вещественных доказательств от беженцев и представителей диаспор; опросов жертв и свидетелей с помощью виртуальных средств коммуникации; использования информационных технологий, таких как радары и GPS, для подтверждения информации; и получения фотографий, видеозаписей и других доказательств от местных субъектов в цифровом формате.

71. Были получены сообщения о сопоставимых проблемах в отношении информации, хранящейся в международных или региональных организациях. В некоторых случаях такие организации ограничивают доступ к документам, аргументируя эти ограничения соблюдением принципов конфиденциальности, неразглашения или нейтралитета. Доклад миссии по установлению фактов Экономического сообщества западноафриканских государств и Организации Объединенных Наций об убийстве 50 иностранных граждан в Гамбии в период диктатуры Яйи Джамме от 2009 года остается конфиденциальным, несмотря на просьбы гражданского общества и специальных процедур⁷³. Доступ к архивам международных трибуналов и комиссий по установлению истины часто отсутствует, а их местонахождение часто неизвестно. Архивы созданной при поддержке Организации Объединенных Наций Комиссии по установлению истины в Сальвадоре находятся в хранилище Организации Объединенных Наций, но доступ к ним ограничен из-за мер по обеспечению конфиденциальности и требований к оцифровке⁷⁴.

⁷¹ European Court of Human Rights, *Suprun v. Russia*, Application No. 58029/12, Judgment, 18 June 2024.

⁷² См. <https://en.nkdb.org>.

⁷³ A/HRC/45/45/Add.3, п. 65.

⁷⁴ A/HRC/45/45/Add.2, п. 27.

72. Получение доступа к архивам организаций гражданского общества также может быть сопряжено с проблемами, поскольку многие из них не имеют политики и процедур, обеспечивающих долгосрочное сохранение имеющихся в их распоряжении письменных сведений и доступ к ним, в основном из-за нехватки ресурсов⁷⁵. Другие негосударственные субъекты, такие как частные предприятия и вооруженные группы, прямо или косвенно причастные к серьезным нарушениям прав человека, могут обладать чрезвычайно важными для процессов правосудия переходного периода письменными сведениями, но зачастую доступ жертв и следователей к ним затруднен.

73. Национальные и международные субъекты предпринимали попытки устранить препятствия к доступу путем ограничения сроков засекречивания, запрещения их применения в случае нарушений прав человека, рассекречивания секретных документов или включения их в архивы. Межамериканский суд по правам человека постановил, что государства не могут ссылаться на государственную тайну или конфиденциальность информации о нарушениях прав человека для отказа следственным органам в доступе⁷⁶. Бразилия приняла закон, сокращающий сроки соблюдения конфиденциальности в отношении документов и запрещающий засекречивать информацию такого характера⁷⁷. Некоторые государства, такие как Канада, Новая Зеландия и Ямайка, регламентировали право жертв и истцов на доступ к информации в своем законодательстве. Другие государства пытались достичь баланса между соответствующими интересами и правами. Например, в Уругвае доступ к архивам разрешен субъектам, имеющим «законный интерес», включая владельцев данных или их наследников, национальные и иностранные юрисдикционные органы и правозащитные организации⁷⁸.

В. Другие барьеры

74. Препятствовать доступу к архивам и непропорционально сильно сказываться на лицах, находящихся в уязвимом положении, могут также практические барьеры. В системах документирования часто не предусмотрены необходимые приспособления для инвалидов (например, физический доступ для людей с ограниченной мобильностью или альтернативные форматы, такие как шрифт Брайля или аудио, для людей с нарушениями зрения). Кроме того, барьеры, связанные с языком и неграмотностью, не позволяют маргинализированным группам полноценно работать с имеющимися архивами. Общины диаспор и другие заинтересованные стороны, проживающие за пределами страны, в которой хранится документация, также могут столкнуться с трудностями доступа к физическим архивам.

75. Еще одним препятствием является ограниченное наличие цифровых архивных систем, способных облегчить доступ жертвам, юридическим представителям, представителям гражданского общества и другим субъектам, которые не могут посетить место хранения физических архивов и документации из-за географической удаленности, отсутствия ресурсов, требований доступа и других препятствий. Для решения этих задач Межамериканский суд по правам человека рекомендовал создавать цифровые инструменты в целях улучшения доступа к информации⁷⁹. Цифровые инструменты могут сыграть решающую роль в расширении доступа, сохранении и распространении документации, особенно в условиях географической рассредоточенности или ограниченности ресурсов. Например, архивы Комиссии по установлению истины, сосуществованию и неповторению нарушений Колумбии полностью оцифрованы и находятся в открытом доступе⁸⁰. Аналогичным образом

⁷⁵ Материалы, представленные Международным советом архивов.

⁷⁶ Inter-American Court of Human Rights, *Maldonado Vargas et al. v. Chile*, Judgment, 2 September 2015, para. 89.

⁷⁷ См. https://www.planalto.gov.br/CCIVIL_03/_Ato2011-2014/2011/Lei/L12527.htm (на португальском языке), ст. 21.

⁷⁸ Материалы, представленные Уругваем.

⁷⁹ Inter-American Court of Human Rights, *Serrano-Cruz Sisters v. El Salvador*, Judgment, 1 March 2005, paras. 189–191.

⁸⁰ A/HRC/57/50/Add.1, п. 52.

Национальный мемориальный архив Аргентины разработал эффективный подход к оцифровке архивов и созданию баз данных для классификации и проведения консультаций.

76. Еще одна проблема связана с неоднородностью субъектов, владеющих соответствующими архивами, среди которых есть государственные учреждения, международные организации, научные и другие структуры гражданского общества. Отсутствие координации или согласованности между этими субъектами может привести к фрагментарности, неполноте или недоступности документации. В некоторых случаях неясно, какое учреждение распоряжается теми или иными письменными сведениями, из-за чего представителям комиссий по установлению истины и судебных органов трудно разобраться, к кому обращаться с запросом.

XI. Потенциал и наличие ресурсов

77. Процессы документирования требуют значительных ресурсов и мощностей. Проводящим их государствам и субъектам гражданского общества приходится полагаться на наличие квалифицированного персонала, специализированных процедур и инструментов, а также материальных ресурсов. Однако в странах в ситуации недавно окончившихся или продолжающихся конфликтов или репрессивных режимов государства часто не располагают финансовыми и техническими возможностями для осуществления этих усилий. Другие страны могут находиться в состоянии экономического кризиса или переживать чрезвычайные ситуации, и у них может не быть средств для масштабного поиска, извлечения и хранения информации в соответствии с международными стандартами. В Сирийской Арабской Республике документирование было осложнено высоким числом подлежащих регистрации серьезных нарушений прав человека и нехваткой ресурсов. Организации гражданского общества во многих странах часто не имеют необходимых ресурсов, потенциала или подготовки, соизмеримых с масштабами задачи. В Гамбии годы диктатуры ослабили гражданское общество, и организациям, появившимся после перехода власти, потребовалось наращивать потенциал для выполнения работы, связанной с правосудием переходного периода, включая документирование⁸¹.

78. Эти ограничения необходимо устранять на ранних этапах отправления правосудия переходного периода путем включения вопроса документирования в разработку и реализацию программ правосудия переходного периода и осуществления согласованной деятельности по: улучшению технического потенциала государственных и негосударственных субъектов, участвующих в документировании; внедрению процедур, соответствующих международным стандартам и адаптированных к местным потребностям; созданию цифровой инфраструктуры; и поддержке осуществляющих документирование групп. Важно также помогать налаживать отношения сотрудничества между соответствующими субъектами в целях содействия координации, обмена информацией и/или техническому взаимодействию, где это возможно и целесообразно, в том числе путем разработки общих технических, методологических и нормативных процедур.

79. Хотя для целей судебных процессов часто устанавливаются высокие стандарты доказывания, документирование может служить и более широким целям, в том числе агитации, поддержке гуманитарных мероприятий, формированию политики и сохранению рассказов выживших. Поэтому организациям, осуществляющим документирование, можно рекомендовать корректировать свой подход и методологию для сосредоточения на целях, которые соответствуют имеющимся у них возможностям, и обеспечения при этом результативности их усилий⁸².

80. В стратегиях правосудия переходного периода, разработанных государствами и международными партнерами, зачастую не уделяется первоочередного внимания

⁸¹ См. <https://www.csvr.org.za/wp-content/uploads/2023/10/GIJTR-Gambia-Transitional-Justice-Practice-Brief.pdf>, pp. 3–5.

⁸² Материалы, представленные Международным центром по правосудию переходного периода.

процессам документирования и их финансированию. Это ограничивает возможности национальных субъектов в отношении сбора, обработки и сохранения важнейшей информации, а также в отношении защиты задействованных персонала и учреждений. В условиях финансовых ограничений на местном уровне часто возникает потребность в поддержке внешних партнеров, таких как государства-доноры, учреждения или фонды, которые, в свою очередь, часто не приоритизируют это направление финансирования, особенно на ранних этапах переходного периода. В некоторых редких случаях на документирование выделялось значительное финансирование в начале конфликта или переходного периода, но затем оно сокращалось, когда международный интерес к ситуации снижался, как это было в случае с вооруженным конфликтом на Украине⁸³. В отсутствие постоянного обеспечения ресурсами ни государственные, ни негосударственные субъекты не могут продолжать осуществление такой деятельности. Несмотря на множество способов использования документации в процессах правосудия переходного периода и важность надежного финансирования для достижения комплексных результатов, в некоторых случаях доноры могут быть не заинтересованы в финансировании процессов документирования, если нет уверенности в том, что за ними последует привлечение к ответственности⁸⁴.

81. Хотя пробелы и существуют, некоторые государства-доноры все-таки поддерживали процессы документирования, возглавляемые государствами и субъектами гражданского общества. Швейцария оказывала экспертную и техническую поддержку в документировании нарушений прав человека, совершенных национальной полицией Гватемалы, а также в работе Национальной комиссии по установлению мира и примирению в Зимбабве⁸⁵. Международные доноры предоставили финансирование на «Книгу памяти Косово»⁸⁶.

ХП. Меры безопасности

82. Недостаточные меры обеспечения безопасности жертв, свидетелей и их семей могут стать серьезным препятствием к осуществлению процессов правосудия переходного периода, поскольку эти лица могут предпочесть не сообщать о нарушениях прав человека даже после окончания конфликта из-за страха мести, угроз или общественного осуждения. Лица, документирующие нарушения прав человека, часто, особенно в условиях продолжающихся конфликтов или репрессий, подвергаются серьезным угрозам, включая физический ущерб, целенаправленные нападения, слежку, диффамацию и преследование с использованием системы правосудия. Субъекты гражданского общества и организации жертв, занимающиеся управлением документацией, также уязвимы к физическим нападениям и цифровым атакам, целью которых является уничтожение доказательств.

83. Для решения этих проблем необходимо, чтобы государства эффективно и в соответствии с международными стандартами защищали этих субъектов, в том числе путем принятия законодательных, судебных и административных мер в целях ограждения их от угроз или мести, и обеспечивали правовые гарантии сохранения документации, которой они владеют.

84. Чтобы избежать повторных виктимизации и травматизации в процессе сбора показаний, данных и доказательств, в процедурах документирования должен применяться подход, ориентированный на интересы жертв. Жертвы и свидетели должны участвовать в этих процессах на основе добровольного информированного согласия и иметь возможность давать показания анонимно. В целях защиты их личных данных необходимо обеспечивать деликатную обработку документации, в том числе

⁸³ Материалы, представленные Норвежским Хельсинкским комитетом.

⁸⁴ См. <https://everycasualty.org/documentation-of-serious-human-rights-violations-in-the-context-of-transitional-justice-processes>.

⁸⁵ Материалы, представленные Швейцарией.

⁸⁶ См. <https://everycasualty.org/documentation-of-serious-human-rights-violations-in-the-context-of-transitional-justice-processes>.

с помощью шифрования и защиты метаданных. Для избежания травматизации при сборе доказательств важно использовать методы опроса, учитывающие пережитые травмы, а также оказывать соответствующую психосоциальную и психиатрическую поддержку жертвам, свидетелям и тем, кто собирает доказательства травматического опыта. Хотя архивы и базы данных, касающиеся нарушений прав человека, следует сделать открытыми, необходимо принимать соответствующие меры по защите физической и психосоциальной безопасности и достоинства жертв, свидетелей и членов их семей, в том числе путем хранения данных в безопасных местах или с помощью защищенных технологических средств.

XIII. Выводы

85. Документированию в процессах правосудия переходного периода уделяется мало внимания. В то же время в силу наличия новых технологий и методов, облегчающих сбор и анализ информации, важность и эффективность процессов документирования возрастают.

86. Своевременное и надлежащее внедрение механизмов документирования в процессы правосудия переходного периода происходит неравномерно в разных контекстах и слишком часто рассматривается как второстепенная задача. Несмотря на важнейшую роль, которую играет документирование в обеспечении надежности, согласованности и эффективности процессов правосудия переходного периода, оно часто отодвигается на второй план на ранних этапах обсуждения, разработки и реализации этих процессов. Это упущение ослабляет усилия по созданию прочной доказательной базы, необходимой для установления истины, привлечения к ответственности, предоставления возмещения, образования и институциональных реформ.

87. Во многих случаях первоначальный импульс документированию нарушений прав человека исходит от организаций гражданского общества и ассоциаций жертв, часто действующих в нестабильных условиях и имеющих ограниченные ресурсы. Хотя их усилия крайне важны, отсутствие скоординированного участия государства с самого начала приводит к существенным недоработкам в части сбора, сохранения и доступности данных.

88. В случаях, когда создаются комиссии по установлению истины, документирование, как правило, внедряется более систематически. Они играют поистине незаменимую роль в сборе, проверке и архивировании информации, касающейся серьезных нарушений прав человека. В таких условиях документирование служит одним из ключевых элементов процессов правосудия переходного периода, выступая в качестве основы для установления фактов, воздействуя на решения и направляя последующую деятельность. Тем не менее качество и последовательность стратегий документирования в разных комиссиях по установлению истины существенно различаются и часто зависят от степени политической поддержки, четкости мандата и наличия ресурсов.

89. В условиях продолжающихся конфликтов или отсутствия безопасности деятельность по документированию часто ведется с задержкой, затруднена или вовсе не осуществляется из-за нестабильности обстановки и приоритизации насущных вопросов мира и безопасности. Такие задержки могут помешать привлечению к ответственности и лишить жертв своевременного признания и возмещения.

90. Чтобы устранить эти пробелы, необходимо, чтобы государства, международное сообщество и учреждения-доноры с самого начала включали документирование в процессы правосудия переходного периода в качестве одного из ключевых компонентов. Это должно восприниматься не только как техническое упражнение, но и как императив в области прав человека и необходимое условие для установления истины и справедливости, предоставления возмещения и недопущения повторения.

XIV. Рекомендации

A. Рекомендации государствам

91. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) включить процессы документирования и архивирования в разработку и реализацию стратегий правосудия переходного периода, выделяя на них достаточные ресурсы;

b) установить четкие и строгие процессы, политику и процедуры для расследования, документирования, сбора, сохранения и архивирования доказательств, информации и показаний, связанных с серьезными нарушениями прав человека, в соответствии с вышеупомянутыми международными стандартами;

c) обучать персонал, ответственный за сбор, документирование, сохранение и архивирование доказательств таких нарушений и информации о них с использованием надлежащих методологий и в соответствии с международными стандартами для обеспечения качества и надежности результатов;

d) обеспечивать целостность документов, показаний и архивов и, при необходимости, конфиденциальность содержащихся в них персональных данных посредством гарантирования безопасности места их хранения, внедрения средств контроля безопасности и доступа, создания копий и оцифровки информации, хранения доказательств в разных местах и на электронных носителях, а также применения передовых технологий шифрования в случае использования цифровых архивов;

e) обращаться за поддержкой к национальным и международным партнерам, специализирующимся в данной области, если в силу сложившихся обстоятельств не удается задокументировать соответствующие нарушения или обеспечить сохранность документации о них;

f) принимать все необходимые законодательные, судебные и административные меры для предотвращения преднамеренного уничтожения, порчи, фальсификации или утраты доказательств, документации и архивов, касающихся серьезных нарушений прав человека, и обеспечивать привлечение к ответственности за такие действия;

g) обеспечивать доступ жертв, семей, следователей и субъектов гражданского общества к архивам государственных учреждений и механизмов правосудия переходного периода, касающимся серьезных нарушений прав человека, в соответствии с международными стандартами; устранить правовые, административные и практические барьеры для доступа к этим архивам, включая те, которые объясняются принципами национальной безопасности, государственной тайны и защиты данных, и обеспечивать, чтобы к ним не применялись категории секретности и сроки соблюдения конфиденциальности;

h) распространять информацию и архивные материалы, полученные в результате расследований нарушений прав человека, с помощью физических и цифровых средств, обеспечивая их наличие на нескольких языках и в доступных для всего населения форматах;

i) обеспечивать этичный и деликатный сбор данных и показаний жертв и свидетелей, не допуская их ретравматизации, в соответствии с международными стандартами; и содействовать участию всех заинтересованных лиц, включая женщин, детей, лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей, мигрантов, беженцев, представителей коренных народов и групп меньшинств, посредством применения адаптированных к их потребностям процедур, оказания психосоциальной поддержки, обеспечения приспособлений, связанных с языком, инвалидностью и культурой, предоставления

специализированной поддержки и мер восстановления жертвам сексуального насилия, а также гарантирования безопасности опрашиваемых, в том числе с помощью программ защиты неприкосновенности частной жизни и защиты свидетелей, когда это необходимо;

j) оказывать необходимую институциональную, материальную, финансовую и правовую поддержку организациям гражданского общества, занимающимся сбором, документированием, сохранением и архивированием информации о серьезных нарушениях прав человека; облегчать им доступ к информации, имеющей отношение к их работе, и обеспечивать, чтобы они могли беспрепятственно выполнять свои функции в условиях отсутствия запугивания или репрессий.

В. Рекомендации международному сообществу

92. Специальный докладчик рекомендует международному сообществу:

a) поддерживать учет процессов документирования, связанных с серьезными нарушениями прав человека (включая картирование, сбор, регистрацию, сохранение и архивирование соответствующих доказательств, показаний и информации), при разработке и реализации стратегий правосудия переходного периода, а также на ранних этапах переходного периода и в ситуациях продолжающихся конфликтов или авторитарного правления и оказывать финансовую, материальную и техническую поддержку государствам и организациям гражданского общества, участвующим в этих процессах;

b) разработать стратегии и процедуры, обеспечивающие защиту или безопасные места хранения для документации и архивов, касающихся серьезных нарушений прав человека, которые поступают от государственных учреждений, национальных механизмов правосудия переходного периода, международных следственных органов и национальных или международных трибуналов; и обеспечить доступ к этой информации жертвам и их юридическим представителям, затронутым общинам и следователям в соответствии с международными стандартами.

С. Рекомендации организациям гражданского общества, участвующим в процессах документирования

93. Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества, занимающимся документированием, разработать четкие и строгие внутренние руководящие указания и процедуры для расследования, документирования, сбора, сохранения, защиты и архивирования доказательств, информации и показаний, связанных с серьезными нарушениями прав человека, а также для опроса жертв и свидетелей в соответствии с международными стандартами по данному вопросу, рассмотренными в настоящем докладе; и обеспечивать надлежащую подготовку персонала, выполняющего эти функции.